

Он сказал: "Почему тон такой сильный, как ты думаешь, Секта Божественного Колокола - вегетарианская?"

Гнев беловолосого старика встал и сказал: "Значит, вы должны вмешаться в это дело?".

Грязный старый Тао посмотрел на него и с презрением сказал: "Вопрос между детьми, какой смысл тебе, старый бессмертный, вмешиваться? Издеваясь над малым с большим и смело говоря, я действительно не знаю, знаешь ли ты, Сюй Рупенг, что ты вырастил кучу сыновей-недоростков".

"Негодяй, как ты смеешь называть нашего Патриарха по имени!"

В великом гневе беловолосый старик помахал большим рукавом, и из него вылетел духовный свет, мгновенно выстрелив в сторону неряшливого старика.

Но неряшливый старик, как будто не видел его, странно спросил: "Разве у тебя нет имени хозяина твоей секты?".

"Газ убивает меня!"

Беловолосый старик закричал, его взгляд убийственный, и выпил: "Умри!"

Рядом с ним Йе Бай даже не подозревал, что духовный свет уже проникал в грудь неряшливого старика.

И только в этот момент Йе Бай понял, что это явно превосходный летающий меч!

Тело меча вибрировало, ударяя ножом в переднюю часть одежды неряшливого старика, разделенного на три дюйма, но дальше оно все равно не могло пройти.

Глаза беловолосого старика были потрясены, его гнев по большей части исчез, где до сих пор было ясно, что он столкнулся с глубоко культивируемым старым чудовищем!

Подобно тому, как он показал предупреждающие знаки в его сердце и намеревался снять летающий меч, он с ужасом обнаружил, что независимо от того, сколько он манипулирует им, это было так, как будто он потерял контакт с ним, не слушая его команды на всех.

"Эта маленькая игрушка все еще довольно хороша."

Нечистоплотный старик одной рукой поднял ноздри, а затем стукнул козявками по ногтям, точно ударив по летящему мечу.

Летающий меч, залитый желтым светом, в трауре, и трещина всплыла, а затем эта трещина распространилась, как паутина!

"Бум!"

Тело меча распалось на куски и упало на землю.

Зрачки Сюй Ху уменьшились, и он был сильно шокирован.

Беловолосый старик, однако, вылил полный крови рот, лицо несравненно бледное, лицо не только испуганное, но и испуганное, неспособное даже позаботиться об унижении, и поспешно закричал: "Юный Патриарх, тебе надо уходить!"

На самом деле, Сюй Ху не хотел уходить, но когда он увидел улыбчивый и доброжелательный взгляд неряшливого старика, его как будто преследовало затопляющее чудовище, и он вообще не осмелился двигаться.

У него была интуиция, что если он все еще осмелится уйти в это время, он только закончит в жалкой ситуации.

Старый, неряшливый Тао покачал головой в разочаровании и ругал: "Какой трус, я не знаю, как твой отец, такой злобный, мог иметь такого сына, как ты".

Сказав это, Scruffy Старый Дао сказал Йе Бай с отсутствием интереса: "Хорошо, люди, которые стоят на пути, теперь, вы можете делать то, что вы должны делать".

Йе Бай сделал глубокий вдох, он взглянул на Старую Грязь, и в его сердце, он был на самом деле несравненно шокирован.

Одинокий козявка разорвала превосходный летающий меч?

Это просто отвратительно!

Йе Бай подсознательно последовал за неряшливым стариком и немного отошел, затем его взгляд был направлен на Сюй Ху.

В глазах Сюй Ху наконец-то появился намек на панику, он с аппетитом огрызнулся: "Как ты смеешь, ты знаешь, кто я, я молодой мастер секты Тяньган, если со мной здесь что-то случится, мой отец сможет почувствовать это в первый раз, и он обязательно убьет тебя!".

"Он прав, как драгоценный сын Сюй Рупенга, у него определенно есть волшебное оружие,

сохраняющее жизнь, я предлагаю не убивать его, но, конечно, вы можете кастрировать его."

Похоже, неряшливый старый Тао заинтересовался и сказал с сильным воодушевлением.

Е Бай проигнорировал Сюй Ху и не двинулся, но подумал об этом, потом его глаза подошли к Лю Яню и спросили: "Хочешь ли ты что-нибудь сделать?".

Это было равносильно предоставлению возможности отомстить Лю Яню.

Лицо Лю Яна было наполнено гневом, когда он уставился на Сюй Ху, его руки сжимались, но он медленно двигался.

Сюй Ху увидел это и закричал: "Лю Янь, ты не можешь так со мной поступить, иначе мой отец точно не отпустит твою семью Лю, если ты не хочешь, чтобы с твоими родителями что-то случилось, тебе лучше отпустить меня сейчас".

Тело Лю Яна дрогнуло, а на его лице появилась боль.

Он явно хотел отомстить, но всё же знал, что этот Сюй Ху был прав.

Йе Бай слегка нахмурился, учитывая, закрыть или нет рот этой Сюй Ху.

"Какой дурак!"

Плохой старик был очень нетерпелив и сказал: "Разве вы не знаете, какой темперамент у этого ребенка? Думаешь, если ты отпустишь его сегодня, он не отомстит завтра твоей семье Лю? Не волнуйтесь, пока это в этом Руйи-Сити, никто не может сделать ничего чрезмерного, драка есть драка, что за чернила".

"Па!"

Кровь Лю Яна также была пробуждена, и он скрежещал зубами, когда хлопал по лицу Сюй Ху.

"Эта пощечина для моего отца!"

"Ты, как ты посмел меня ударить? Ты мертва, ты мертва!"

"Папа!"

Еще одна пощечина.

Лю Янь постепенно успокоился, когда сказал: "Эта пощечина для меня".

Сюй Ху смотрел на Лю Яня, как будто он собирался кого-то съесть, его лицо было скручено, как его когда-нибудь так унижали? Особенно, когда его бьет кто-то вроде Лю Яня, которого он всегда считал расточительством.

В глазах Е Бая появился намек на облегчение, когда он посмотрел на Лю Яня и сказал: "Как это было, не было ли это намного более болезненно?".

Лю Янь кивнул немного смущенно и сказал: "Это больно".

Йе Бай смотрел на вход, след сомнения плавал в его сердце, но на его губах, он сказал: "Так как это больно, почему бы вам не дать еще несколько пощечин".

"Вы, вы, вы все мертвы, вы осмеливаетесь ударить меня, я не отпущу вас, я точно не отпущу вас!"

Глаза Сюй Ху были полны обиды и безумия.

На этот раз, однако, Лю Янь не колебался, не говоря уже о том, чтобы что-то сказать, и прямо отшлепал его влево и вправо.

Несколько оставшихся чуваков на всем пятом этаже смотрели на эту сцену с несравнимо странными лицами, и никто не думал, что Е Бай и другие, которые должны были быть избиты, избili этого Сюй Ху.

Казалось, что все пошло наперекосяк.

Беловолосый старик уже был глубоко ранен от зазора своего оригинального летающего меча, и, учитывая Scuffy Old Dao, он не осмеливался драться вообще, и теперь, увидев, что молодой господин унижен, он потерял сознание на глазах и упал в обморок в гневе.

Руководители Божественной колокольни, стоявшие с другой стороны, но глотавшие свою слюну и смотревшие в страхе, оба беспокоились и не смели идти вперед, чтобы убедить.

В конце концов, дурак мог сказать, что Е Бай и другие осмелились так относиться к Сюй Ху, и определенно не боялись бы происхождение Сюй Хуя.

Вскоре после этого Лю Янь встал прямо и сказал: "Дядя Йе, мне удобно, но рука немного болит".

Йе Бай был несколько онемевшим, когда смотрел на распухшие щеки Сюй Ху, он просто не знал, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1045090>